

Любительское театральное творчество и Русская Православная Церковь: к проблеме диалога

Наступление XXI в. ознаменовано началом возрождения православного самосознания русского и других народов России. После долгих лет гонений Русская Православная Церковь обрела свободу и стала заметным фактором современной действительности.

Церковь позволяет по-новому переосмыслить личность человека, его внутренний душевный мир, понять и оценить смысл его бытия. «Признавая за каждым человеком право на нравственную оценку явлений культуры, Церковь оставляет такое право и за собой», – говорится в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви». Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей». ¹ Церковь помогает культуре переступить границы чисто земного дела: предлагает путь очищения сердца и сочетания с Творцом, она делает её открытой для соработничества Богу. Светская культура способна быть носителем благовестия». ²

Обосновывая эти постулаты, Церковь признаёт искусство одной из форм познания мира. Движение сознания от созерцания художественного произведения, погружения в него, к его переживанию и осмыслению его идеи – и есть эстетическое познание, носящее иррациональный характер, а потому близкое религиозному способу познания мира. Однако между ними существенное отличие: религиозный опыт связан с поклонением божеству, в то время как эстетический основан на восприятии произведений искусства. Тем не менее, и религиозный опыт, и эстетическое познание связаны с определением смысла жизни личности и предназначения человека, формулировкой основных аксиологем. В данном контексте со всей определённой можно говорить о точках соприкосновения религии и искусства.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 112.

² Там же. С. 111.

Из всех насущных проблем начала XXI в., стоящих перед человечеством в целом и перед Россией, в частности, наиболее острой и трудно-разрешимой является проблема духовного развития подрастающего поколения. Процессы формирования мировоззрения личности человека подчас подвержены случайным, чаще негативным влияниям окружающей действительности, чем целенаправленным воздействиям.

Вопросы духовно-нравственного воспитания в настоящее время не находят выражения в какой-либо чёткой и ясной форме. Вероятно, умножение духовного потенциала народа возможно только через глубокий интерес к историко-культурному прошлому, к духовным ценностям национальной культуры и искусства. Именно поэтому, сегодня необходимо обратиться к той сокровищнице, которая хранила эти духовные ценности в течение более тысячи лет – к Русской Православной Церкви.

Театр, как один из действенных видов искусства, в силу своей эмоциональности и возможности непосредственного воздействия на массовую аудиторию, способен влиять на нравственный выбор человека. И если театр стоит на позициях созидательных, то он может стать союзником Церкви в становлении в нашем обществе православного образа жизни. Поэтому представляется необходимым воспользоваться театральным искусством как средством созидания духовно-нравственной жизни в стране. Единение и взаимопонимание культуры (в частности, театрального искусства) и Русской Православной Церкви – насущная проблема времени.

Следует отметить, что в вопросе многовековых отношений театрального творчества и Церкви для нас представляется бессмысленным разграничивать понятие театр профессиональный и театр любительский, так как и тот, и другой основываются на одних и тех же принципах, существуя в неразрывной связи и оказывая друг на друга влияние. Вполне резонно, что любительский и профессиональный театр в этом вопросе, как и во многих других, отождествляются.

Исторические взаимоотношения Церкви и театрального творчества характеризовались неоднородностью – как от полного неприятия до тесного сотрудничества. Как только христианство стало религией господствующей в империи, как на Западе, так и на Востоке, Церковь должна была определить канонически своё отношение к зрелищам и игре; к их участникам и зрителям; к своим служителям и чадам и их отношению к зрелищам и игре.

Отношение к театру на Востоке постепенно начало меняться с VIII в., когда элементы театра стали проникать в церковное богослужение. Приняв театр в свое лоно, Церковь существенно изменила его, сделав более величавым и торжественным. Перестав бороться с театром, Церковь использовала его приёмы для популяризации церковных догматов, кото-

рые, учитывая неугасающую привязанность народа к театрально-драматическим представлениям, преподносились теперь во впечатляющей, образной и общепонятной форме.

Таким образом, не все представители православной Церкви занимали по отношению к театру сугубо отрицательную позицию. Среди них, как и среди богословов, были и лица более умеренных взглядов. И решение проблемы они видели в том, чтобы, сохраняя в неприкосновенности основы религиозно-церковных воззрений, примирить их с театром. Переплетая исторические факты с легендами, они ссылались на благожелательное отношение к искусству религиозных и церковных деятелей прошлых времён, указывая на то, что театр и в настоящее время может оказаться в какой-то мере полезным, если будет вдохновляться религиозной идеей. Но, конечно, и в этом случае, говорили они, степень его благотворного влияния на верующих, не может идти, ни в какое сравнение с влиянием Церкви, не говоря уже о том, что с театром всегда связаны немалые опасности для религиозного чувства. Такую позицию занимал, в частности, епископ Никанор. По его словам, богоугодные, богопросвещённые мужи не чуждались поэзии, музыки, пения, зодчества, ваяния, художественного шитья и т. п. При этом он приводил в качестве примера Моисея, Давида, Соломона и самого Иисуса Христа. Епископ указывал и на то, что в продолжение многих столетий христианство способствовало величайшим достижениям различных искусств, в том числе вокальной и инструментальной музыки, от мотивов древней христианской простоты до поражающих композиций Моцарта и др.

Православным духовенством и деятелями театрального искусства России ещё не в полной мере осознана возможность и острая необходимость объединения усилий в деле воспитания общества на нравственных и духовных традициях, основанных на православных ценностях. Не найдены эффективные формы сотрудничества Церкви и театра, в результате реализации которых появлялись бы спектакли, способные вести человека к познанию воли Божией, и вместе с тем являлись бы высокохудожественными произведениями искусства. Этим и обусловлена актуальная сегодня проблема взаимоотношений Церкви и театра.

Русский национальный театр с момента своего появления на арене мирового искусства был детищем многовековой, прочно сложившейся отечественной многонациональной, а главное православной культуры. Русская сцена возникла и развивалась на основе православного мировоззрения и высоких духовно-нравственных и эстетических ценностей и идеалов.

В лучших своих произведениях, в искусстве своих корифеев театр стремился идти от жизни, а не от сцены. Театр был сосредоточен на поисках человеком смысла своего бытия, защищал идеалы человечности, одухо-

творенной любви и братского единства людей. В этом отношении у театра много общего с философией и литературой. Родина и народ, мир и человек, их духовный свет и нравственный идеал – вот вызревшая в недрах народного сознания мера оценки уровня отечественного искусства.

Эти обстоятельства актуализируют разработку проблемы театрального искусства как специфического рода человеческого мышления и деятельности, удивительного создания разума и эмоций, уникального средства гармонизации жизненного мира человека в истории культуры, способного влиять на формирование и углубление ценностного отношения к неповторимости человеческой личности, к природе, обществу, осознанию ценности собственного «Я». На этот счет уместна мысль выдающегося актёра М.А. Ульянова: «Культура, прежде всего, воспитывает не манеру поведения, хотя и её, а «манеру жизни», восприятие мира как единого целого, в котором твоё «я» лишь часть. Но это маленькая часть, это твоё «я» – единица значимая и общественная, не безразличная ни для тебя самого, ни для всего общества в целом. Только такое ощущение себя в мире образует личность с чувством собственного достоинства».³

В современном мире культура, искусство, Церковь, обнаруживая общность целей в определении смысла жизни, творчества, свободы и предназначения человека, осознают необходимость более тесного сотрудничества. Этим обусловлено появление в России совершенно нового вида театра – православного, что проявляется в его видении духовного, Божественного начала во взгляде на мир, на искусство, на литературное произведение («Глас», «Камерная сцена», «Пилигрим», «Светильник» и др.). Есть основание полагать, что возродившийся русский православный театр в настоящее время развивается в двух направлениях. В первом он позиционирует себя именно как православный театр, не скрывая своей ортодоксальности, заявляя об этом и в названии, и на встречах со зрителями, и в средствах массовой информации, подтверждая это соответствующим репертуаром. Православный человек имеет особенность видеть во всем духовное начало, а, затем, видя его – с пламенным сердцем рассказывает об увиденном. И чтобы как можно больше людей поняли, что есть православный взгляд на мир и как радостно видеть Божественное начало в простых обыденных вещах, вполне естественно, что необходимо рассказывать об этом с театральных подмостков.

Развиваясь в другом направлении, православный театр остаётся обычным светским театром, однако в своём репертуаре исповедует христианские идеалы. Справедливости ради надо признать, что второй «таинственный православный театр», собственно, и не исчезал никогда. Стоит

³ Ульянов М.А. Приворотное зелье. М., 1999. С. 74.

только вспомнить спектакли, такие, как «Утоли моя печали» Санкт-Петербургского театра имени В. Ф. Комиссаржевской в постановке Е. Коральчука; «Семейное счастье», постановка которого осуществлена на сцене Мастерской Петра Фоменко; «Правда, хорошо, а счастье лучше». «Арт», «Лес», поставленные на сцене Малого театра; «Захудалый род» и «Мальчики» Сергея Женовача, представленные зрителю на сцене Российской академии театрального искусства; «Креститель» и «Царь Федор Иоаннович», осуществлённые на сцене Белгородского государственного академического драматического театра имени М.С. Щепкина, убеждают в том, что назначение театрального искусства состоит в преображении и очищении души человека, укреплении и обращении к Творцу его духа.

Культура духовная и культура душевная – две разные области. Они всегда существовали, и будут существовать, не смешиваясь, но оказывая взаимное влияние друг на друга. Как известно, есть произведения искусства, преисполненные света, добра, истины, а есть искусство, которое исходит от лукавого. Зло – это подмена истинного содержания ложью. Это оскудение добра. Нет в природе вещей по сущности своей греховных, на самом деле греховны люди, которые эти вещи греховным образом используют. Церковь осуждает не театр как таковой, а определённый театральный пласт, выступая за то, что художнику непозволительно играть на страстях, на измененных человеческих чувствах, инстинктах.

В этой связи весьма актуальны слова одного из святых отцов Церкви, преподобного Нектария Оптинского: «Есть большое искусство и малое. Вот малое бывает так: есть звуки и свет. Художник – это человек, могущий воспринимать эти другим невидимые и неслышимые звуки и свет. Он берёт их и кладет на холст, бумагу. Получаются краски, ноты, слова. Звуки и свет как бы убираются. От света остаётся цвет. Книга, картина – это гробница света и звука. Приходит читатель или зритель, и если он сумеет творчески взглянуть, прочесть, то происходит «воскрешение» смысла. И тогда круг искусства завершается. Перед душой зрителя и читателя вспыхивает свет, его слуху делается, доступен звук. Люди только убивают слова и образы Творца, а затем от Него полученной силой духа оживляют их. Большое искусство – слово, убивающее и воскрешающее (Псалмы Давида), но путь к этому искусству лежит через личный подвиг художника, это путь державы, и один из многих тысяч доходит до цели».⁴

Сегодня Русская Православная Церковь может принять театр как средство миссии. Многие миряне и священники стали видеть в театре союзника, а не врага. В театр идут, в том числе идут именно христиане, по-

⁴ О литературе и искусстве [Электронный ресурс] / Нектарий Оптинский. – Русский внок. 1995. Режим доступа: <http://www.russian-inok.org/books/optinskiie.html>

тому что там интересно, там живое дыхание истинных ценностей культуры. К нам постепенно приходит осознание деятельностной, животворящей силы театра и эффективности театрального искусства. Оно настолько велико, что не использовать театр, имея его в своём вооружении, не просто грешно, но и абсурдно, особенно, если Сам Христос многократно использовал драматургию в изложении притч, в качестве метода преподнесения духовных истин.

Таким образом, Церковь и театр – отнюдь не взаимоисключающие позиции, а лишь два пути к постижению Божественной истины. Одним путём идут монахи, другим – миряне, для которых театр может стать, по справедливому утверждению Н.В. Гоголя, незримой ступенью к христианству. Сегодня и государство, и театр как никогда ранее обращаются к опыту Церкви и взаимодействуют с ней. Реальность и необходимость позитивного диалога между церковной и театральной общественностью обуславливают возможность их плодотворного сотрудничества с целью духовно-нравственного оздоровления российского общества.